

Он не был бы Черным, если бы танцевал вокруг женщин и говорил приятные вещи. Блэк был грубым. Он был человеком, который неустанно шел своим путем. Он разбивал все, что попадалось ему на пути. Он отталкивал их, как град или буря.

Это было не риторическое описание, а правда. Он уничтожил капитана Ричи в медпункте MSF в Ати за его грубость. Он избил захватчиков, напавших на госпиталь Валь-де-Гранс, как бешеных собак. Он даже превратил руководителей разведки в чучела. Самые высокопоставленные офицеры Франции вызвались отправиться в Африку, чтобы вернуть останки товарищей Черной Мамбы.

Одни только его действия были освежающе ясны. Перечислив свои просьбы директору Бонипасу, он сказал: "Нет, вы не можете. Вы сделаете все, о чем я просил, в течение пяти дней". Тех, кто предал его, ждала еще худшая участь. Именно тогда он почувствовал волнение. Доходило до того, что он содрогался от своей двуличной личности.

Бывали моменты, когда его ураганная сила становилась мягкой. Это было, когда он столкнулся с "Мисераблем". Он был не способен игнорировать жалких и измученных людей. Такого мужчину в Корее называли "мужественным". Этот термин обозначал не пол, а достоинства мужчины.

Те, кто злоупотреблял своей властью и наступал на других людей, не знали боли от того, что на них наступают. Богатые не знали страданий бедных. Образованные не знали разочарований необразованных. Это было по-человечески. "Я знаю вашу боль" и "Я решу ваши проблемы" - фразы, которые часто использовали лицемеры.

Политические лидеры, появившиеся после обретения Африкой независимости, забыли о боли слона, как только сели на стулья из слоновой кости. Они ввергли свои страны и граждан в темную эпоху, худшую, чем колониальный период. Как только они сели на стулья, их глаза ослепли, а уши оглохли. Работали только их рты.

Чтобы понять другого человека, нужно посмотреть на вещи с его точки зрения и прочувствовать его жизнь.

Блэк был таким человеком. Эдель, которая носила розовые очки, воспринимала все, что он делал, как нечто великое. Она не знала, что Черная Мамба угрозами заставил Бонипаса отдать ему крупную сумму денег и украл драгоценности, до смерти избив владельца ювелирного магазина. Она также не знала, что он был из тех людей, которые вызывали служебную машину, принадлежащую DGSE, чтобы сэкономить свои собственные деньги на проезде в такси.

Она слышала удары сердца Черной Мамбы, так как ее уши были прижаты к его груди. Грубые удары сердца мужчины, которого она любила, звучали сладко. Сердце Блэка пульсировало 0,5 раза в секунду. Оно билось один раз в секунду. Оно было медленным до такой степени, что она почти заподозрила брадикардию, когда осматривала его в медпункте MSF. С другой стороны, он был сильным. Скорость кровотока была выше всякого воображения. Такую скорость невозможно было получить, даже если бы она ввела адреналин и дигитоксин одновременно. В этот момент она поняла, что существование Черной Мамбы выходит за рамки человечества.

Несмотря на свою бесчеловечность, он был самым человеческим из всех, кого она когда-либо видела. У него был маленький рот, большие глаза и большие уши. Он больше действовал, чем говорил. Таков был Блэк. Сердце Эдель потеплело от его грубых рук. Если она не любила такого мужчину, то кого же еще она могла любить?

Она была потрясена, увидев, как его женственные руки пробивают бетон и сгибают металлическую трубу. Она отложила все свои вопросы и просто считала его человеком за гранью человечности. Монстр, в основе которого лежит человек, был в 100, нет, в 1000 раз лучше тех монстров, которые имели внешность человека.

"Блэк, ты помнишь, что ты сказал мне на МФС в Ати?"

"Моя слабость - это моя память. Я тоже был не в своем уме, так как был ранен".

Это был один из многих аспектов, которые Черная Мамба не понимал в женщинах. Женщины постоянно пытались вспомнить слова, сказанные мужчинами.

Благодаря своей сверхчеловеческой памяти они помнили все разговоры до мельчайших слов, даже многолетней давности. Хе Ён и Чжин Сун тоже были такими.

"Ты не надела Chanel № 5 или Lance Rouge. Ты не надела Emanuel Ungaro и не украсила себя шарфом Chloe. Тем не менее, ты третья по красоте женщина, которую я когда-либо видел в этом мире".

Эдель понизила голос настолько, насколько могла, чтобы повторить "Черную мамбу".

Ну, конечно!

Черная Мамба схватилась за шею.

"Это то, что ты сказал. Как врач, я могу сказать, что моя оболочка превосходна. Бесчисленные мужчины рассыпаются в похвалах и ищут моего внимания".

"Конечно."

Черная Мамба согласился без раздумий. Мужчины, которых не восхищала внешность Эдель, были либо мужчинами без d****, либо геями.

"Они все были лающими собаками. С медицинской точки зрения, все женщины одинаковы, если удалить кожу толщиной в два миллиметра. Я - Эдель, человек, а не манекен, покрытый кожей толщиной в два миллиметра". Тем не менее, вы восхваляли человеческую Эдель, которая существовала, а не женщину, покрытую красивой кожей".

"Хахаха, это довольно циничная оценка".

"Хехе, это демонстративная оценка. Как только я услышал эти слова, я почувствовал себя счастливым. Было ощущение, что весь мир у меня в руках. Я хотела узнать тебя поближе. Как у женщины, у меня нет другого выбора, кроме как проявить любопытство к монстру, который оказался более человеческим, чем обычные люди".

Эдель проглотила следующие слова: "Ты мужчина, и я была пропитана твоим мужским обаянием". Женщина показалась бы незрелой, если бы раскрыла все свои секреты.

"По Темзе разбросано бесчисленное множество мужчин. Среди бесчисленных раковин обязательно есть жемчужины".

"Исходя из человеческой эволюции, женщины более реалистичны, чем мужчины. Ни одна глупая женщина не станет искать жемчужину в Темзе, когда перед ее глазами бриллиант".

Эдель рассмеялась, закончив свои слова. Черной Мамбе ничего не оставалось, как засмеяться вместе с ней.

Он вспомнил приятную беседу с Хэ Ён под крышей. Хе Ён говорила примерно то же самое. Речь шла о том, что женщины часто ошибаются, выбирая любимого мужчину, а не любящего. Слова, которые она добавила в конце своей речи, сделали ее еще более смешной. Она упомянула, что причина в том, что они еще не достигли уровня животных.

У них не было другого выбора, кроме как держаться ближе друг к другу, поскольку дорога была узкой. Эдель использовала узкую дорогу как предлог, чтобы обхватить его руку. Эдель не красилась. Она также не пользовалась духами. В воздухе витал естественный запах чистого женского тела.

Больше всего Черная Мамба ненавидел запах косметики и дешевых духов. Он парализовал его чувства и нарушал размеренное зрение.

Черный Мамба неосознанно вдохнул ее аромат. Это был афродизиак, противостоящий феромонам Хэ Ён. Ему казалось, что ни одна женщина, кроме Хе Ён, не может пахнуть так чисто и свежо. Подруга Хе Ён, Чуи Мин Сук, когда-то была "Мисс Корея", но ей не хватало женского запаха.

Ее грудь, нежно прижимавшаяся к его руке, необычное ощущение легкого удара бедра о бедро, ее запах в сочетании с ароматом *Ixora Chinensis* неудержимо стимулировали его первобытные инстинкты. Черная Мамба был сбит с ног мягкими атаками, от которых у него не было защиты. Если бы он не довел свои законы организации разума до пика, он был бы уничтожен схемами Омбути.

"Эдель, ты не винишь меня?"

"Винить тебя? Почему?"

"Я заставил тебя сделать кое-что трудное. Сахель - суровый регион. Плато Эннеди - пустынная земля, где нет людей. Ты, наверное, уже встретил несколько диких животных".

Эдель перестала идти и долго смотрела на него. Ореолы заката собрались в ее светло-голубых глазах. Тихий, спокойный взгляд ее глаз заставил его насторожиться.

Проклятье. Такое ощущение, что меня затягивает внутрь.

Черная Мамба внутренне содрогнулся. Ему хотелось разбить голову тому, кто сказал: "Глаза - это окна в душу".

"Глаза красавицы были могилой для мужчин.

"Я потерял отца и ферму, но я не настолько глуп, чтобы неправильно истолковать твои намерения. Я многому научился и долго размышлял о том, что мне делать".

"К какому выводу ты пришел?"

"Я поняла, что я слабая женщина. Дядя Омбути заботился обо мне, как о своей дочери, но я страдала. Если бы не то, что ты попросил, Блэк, я бы сдалась".

"Ты готова управлять фермой?"

"Вовсе нет".

Эдель покачала головой из стороны в сторону. За последний год она выучила все, что могла, когда рядом с ней был дядя Омбути, боясь разочаровать Блэка. Вывод был разрушительным. Она подтвердила тот факт, что она не из тех, кто может властвовать над другими.

"Я услышала новость о том, как мистеру Лакки удалось подавить восстание, от дяди Омбути. Ферма Самария больше не моя. Это ферма Блэка".

"Что!"

Черная Мамба вздрогнул на своем месте. Даже если это были жалобы незрелой леди, это было слишком! 9,000,000 пиунгов земли - это не арахис, который можно давать и получать по своему усмотрению. Это был мир, где братья убивали друг друга за поле с траншеями, сделанными из погрузчиков.

"Это не бесплатно. Это приданое Эдель". Эдель улыбнулся.

"Гух!"

Глаза Черной Мамбы расширились. Тень мелькнула мимо лица Эделя.

"Если я скажу, Блэк, ты упадешь в обморок, верно? О, ты выглядишь так, будто вот-вот упадешь. Хахаха!"

Чистый звук смеха разнесся по засушливым землям. Черная Мамба выглядел смущенным.

"Я впервые слышу, как ты смеешься".

Ты идиот, я смеюсь не потому, что хочу.

Дождь полился на сердце Эделя.

"Ферма уже ушла из моих рук. Дядя Ник владеет 90 процентами акций, а остальные 10 процентов - на имя губернатора Ибрагима Мутафы. Вероятно, это обещанные акции за помощь дяде Нику".

"Я позабочусь об этом", - ответил Черная Мамба, как будто это не было проблемой.

Лицо Эделя просветлело. Блэк действительно был человеком, который не колеблется.

"Просто слушая твои слова, я чувствую себя лучше. Каждый божий день дядя Омбути рассказывает мне истории о тебе, Черный. С оружием - Азраил, а без оружия - спаситель. Он говорит, что ты - его религия и смысл его жизни. Для того, кто может схватить за шею президента Франции, должно быть легко избавиться от нескольких плохих людей".

Эдель подняла свой маленький кулачок и потрясла им.

Б***, что этот чертов старик сказал доверчивой Эдель?

"Блэк, акции дяди Ника - твои. Отдай мне акции губернатора. В конце концов, раньше он принадлежал моей матери. У людей есть свои участки. Я лечу людей, которые не могут пойти в больницу, потому что не могут себе этого позволить, а Блэк - тот, кто лечит больных от власти

и денег."

Ха, как красноречиво.

Черная Мамба был удивлен. Он думал, что она наивная женщина, но она оказалась еще и решительной.

"Разве ты не думаешь, что это пустая трата?"

"Богатство, не соответствующее положению человека, делает его бедным".

"Что ж, будем считать, что пока вы правы. Ты был с Омбути все это время?"

"Да, я объездил весь Сахель до такой степени, что все три пикапа, которые ты нам дал, сломались, Блэк. Я также встретил много представителей племени туарегов. Дядя Омбути даже подрался с одним из них по имени полковник Кикали. Когда дядя крикнул, что он "представитель Азраила", Кикали отбросил его нож".

"Хм, кажется, я понимаю".

Подполковник Кикали из армии Хабиба был человеком со множеством амбиций. Он был не из тех, кто отказывается от своих инвестиций. Теперь ему больше не нужно было беспокоиться о силах Кикали. Теперь он мог в любой момент захватить племя курдов.

"Блэк, ты ведь не пострадал?"

"Я очень здоров, что это проблема".

"У тебя на лбу новый шрам. Пожалуйста, не болей".

Слезы снова собрались в глазах Эдель. Она осторожно потерла шрам пальцами. Если возможно, она хотела удалить его ластиком.

"О, это? Это шрам от удара головой о леопарда, который в три раза больше тигра".

"Хмф, ты не обязана говорить мне, если не хочешь". Эдель надулась.

"Это правда." Черная Мамба почесал голову.

Ну, кто поверит в существование Блэки? Ему было интересно, приспособилось ли существо к климату поверхности.

"Пойдем внутрь. Я чувствую запах крови от твоего тела. Ты, должно быть, очень устал".

"Правда? Хм."

Он поднял подол рукава и принюхался. Запах был более резким, чем обычно, из-за крови, которую он видел у ювелиров Тотала.

"Иди прими душ. Я готовлюсь к ужину. Уверен, ты будешь приятно удивлен".

Эдель потащил его за руку. Черная Мамба была молча поражена. Она была из благородной семьи, поэтому, должно быть, и отличалась от других. Эдель спасла разговор, который мог

быстро стать неловким. Она облегчила его бремя объяснений, сменив тему.

Она была женщиной, которая понимала, что выплеск эмоций отнимает у другого слишком много сил. Ее действия и слова были элегантными. Она была леди со сдержанностью и осторожностью, выгравированными в ее костях. Эдель была элегантной женщиной со страстью Хэ Ён и чистотой Чжин Сун.

"Омбути в компании?".

"Да, он дергает себя за волосы, пытаюсь построить текстильную фабрику. Он полностью погружен в бизнес".

"Я и не знал, что у него есть такой талант".

"Cinq Freres Aiglers[1] ему очень помогают".

"Cinq Freres Aiglers?" Что она имела в виду, говоря о "Пяти братьях-орлятах"? Это вырвалось из ниоткуда.

"Друзья Блэка! Эмиль, Чан Шин, Беллман, Пол и Эдель. Хе-хе!"

Эдель включила свое имя в список выживших в Сахеле и хихикнула. Рот Черной Мамбы превратился в улыбку. Как драгоценный камень, она была женщиной, в которую он влюбится, если не возьмет себя в руки.

"Ну, они акционеры. Конечно, они должны помочь".

Черная Мамба улыбнулся. Пять братьев Орла вложили в "Омбути" по половине своей зарплаты. Единственным, кто полностью вложил деньги, был Эмиль. Конечно, это было сделано не по доброй воле.

Омбути прищелкнул языком, услышав о вмешательстве Жанны.

Он совершил безжалостный поступок: вложил 400 000 франков Эмиля, доверенные Черной Мамбой, в капиталы своей компании.

Эмиль поднял шум, но Омбути даже не фыркнул. Эмиль только нахмурился, когда Омбути сказал ему, чтобы он заявил протест Черной Мамбе, если сочтет это несправедливым. Он уже мог представить себе дубину Черной Мамбы перед глазами.

"Эдель, с этого момента зови меня Донг-банг-буль-пае".

Бонипас упомянул о ЦРУ и о том, что они следят за ним. Чтобы избежать новых неприятностей, ему пришлось сдерживать себя от использования клички Черная Мамба. Бояться было нечего, но люди вокруг него окажутся в опасности, если его личность консультанта будет раскрыта.

"Хорошо. Дубай, тогда ты должен называть меня Рудри. Я прошу тебя в третий раз".

Эдель показала свою горечь по поводу того, что Черная Мамба настаивает на том, чтобы называть ее Эдель.

"Прекрасно. Рудри!"

Эдель бросила на него взгляд.

"Вы хорошо справляетесь, мисс Эдель".

Рот Омбути отвисал от уха до уха, когда он смотрел на улицу из окна второго этажа. Его вакиль и мисс Эдель шли бок о бок по белой гравийной дороге.

Зелень, красные цветы, узкая белая гравийная дорога - его хозяин и будущая хозяйка дома шли бок о бок по дороге, на которую не ступала нога человека. Он не знал, что его хозяин приедет на день раньше.

"Эхе-хе-хе!"

Из его уст вырвался необычный смех. Они были похожи на картину. Самая прекрасная картина, которую он когда-либо хотел нарисовать, наконец-то ожила. Это стоило того, чтобы прожить долгую жизнь, ведь он впервые увидел нежную сторону своего господина.

[1] Пять братьев Орла.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165299>